

Научная статья
УДК 614.23:377.5:378:331.54-057.875:316.4
doi: 10.17223/15617793/475/10

Династийность и профессиональная преемственность студентов медицинских университетов Российской Федерации и Китайской Народной Республики

Артур Рустемович Залаяев

Казанский государственный медицинский университет, Казань, Россия, arthyran@mail.ru

Аннотация. Описаны результаты социологического исследования восприятия профессиональной династийности студентами-медиками из медицинских университетов Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Выявлено, что профессиональная династийность является высокой в обеих странах, но в большей степени выражена среди китайских студентов-медиков, однако в определении выбора медицинской карьеры значение имеют не столько семейные традиции, сколько внутрисемейный трансфер знаний и человеческого капитала.

Ключевые слова: профессиональные династии, профессиональная преемственность, медицинские династии, медицинское образование, Российская Федерация, Китайская Народная Республика

Для цитирования: Залаяев А.Р. Династийность и профессиональная преемственность студентов медицинских университетов Российской Федерации и Китайской Народной Республики // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 475. С. 76–82. doi: 10.17223/15617793/475/10

Original article
doi: 10.17223/15617793/475/10

Occupational continuity and dynasties among medical students in Russia and China

Artur R. Zalyaev

Kazan State Medical University, Kazan, Russian Federation

Abstract. Professional (occupational) dynasties are a stable social phenomenon that manifests itself in different types of activities and in countries with different social, economic and political organizations. The existing data show the existence of alternative possible mechanisms underlying the emergence of professional dynasties and the ambiguity of their effects on the individual and society. In the healthcare sector, professional dynasties are of particular importance, since they can lead to both negative (nepotism, monopolization of status positions) and positive (an increase in the quality of training and motivation, more successful professional adaptation) effects, and the magnitude of these effects may depend on sociocultural and institutional factors. The article describes the results of a study of the perception of professional dynasties by medical students from medical universities of the Russian Federation and the People's Republic of China. The study revealed that professional dynasties are frequent in both countries, but are more pronounced among Chinese medical students. In determining the choice of a medical career, it is not so much family traditions that matter, but the intra-family transfer of knowledge and human capital. The effect of continuity is higher among Chinese students, which also corresponds to the data on a higher level of collectivism and the role of the older generation characteristic of Confucian culture. Although students in both countries do not directly recognize the role of family traditions as the main motive for choice, among Russian students the share of those who make informed and rational career choices based on their own priorities is higher, and among Chinese students the share of those who rely on the older generation's opinion is higher in conditions of high uncertainty of their attitude to the career choice. The motivational role of family socialization plays a rather modest role in students' choice of their professional career. For most of them, the choice is rational and deliberate. It is also interesting that more than half of the respondents assess positively the institutional support of professional dynasties in ensuring the quality of medicine. Despite the fact that professional dynasties have both positive and negative effects for the individual and society, these effects, in the perception of students, do not make an accurate balance. This may be due to the fact that the positive effects of a successful transfer of human capital and accelerated professional adaptation are more obvious for them than the potential risks of favoritism and nepotism, which mainly affect students who do not have a "professional" family.

Keywords: professional dynasties, occupational continuity, medical dynasties, medical education, Russia, China

Financial Support: The article was funded by the state assignment on research and development studies to RANEP.

For citation: Zalyaev, A.R. (2022) Occupational continuity and dynasties among medical students in Russia and China. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 475. pp. 76–82. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/475/10

Введение

Проблема профессиональной династийности все больше привлекает внимание исследователей как часть общей проблемы семейственности в социально-экономических отношениях. В общем смысле, под профессиональными династиями подразумеваются социальные группы, основанные на семейно-родственных связях нескольких поколений и профессионально занятые в одной сфере [1. С. 1596]. Сам по себе феномен династий проявляется в обществах с различной социокультурной, политической и институциональной организацией и в различных сферах деятельности: политической [2, 3], предпринимательской [4–6], творческой [7], спортивной [8], академической [9], инженерной [10] и др.

В социальных науках для описания и объяснения профессиональной династийности используются различные теоретические подходы: теория социального капитала, теории социального закрытия группы и монополизации ресурсов, социально-групповой аскрипции, врожденных преимуществ, прямого nepoтизма и др. [1, 11]. Универсальность феномена может вызывать искушение предположить, что в различных сферах деятельности, институциональных и социокультурных контекстах действуют одни и те же механизмы профессиональной преемственности и профессиональных династий. Однако, по всей видимости, такое представление является сильным упрощением.

Например, социально-психологические механизмы, лежащие в основе nepoтизма, основаны на ин-групповом фаворитизме в отношении членов своей группы. Поскольку членство в семейных группах относится к числу наиболее фундаментальных, оно проявляется в широком круге предпочтений, которые члены семьи предоставляют друг другу, включая доступ к социально-трудовым позициям. В этом случае формирование профессиональной династии является следствием преимуществ, которые работник получает благодаря протекции со стороны родителей или других членов семьи. Такой механизм, однако, не объясняет появление профессиональных династий в низко-статусных трудовых позициях и сферах деятельности, например в рабочих профессиях, и не учитывает действие институциональных механизмов, способствующих либо препятствующих проявлению nepoтизма в социально-трудовой сфере.

Теория социального капитала предлагает более сложное объяснение, основанное на том, что семейный социальный капитал может конвертироваться не только в прямые преимущества на рынке труда посредством nepoтических механизмов, но обеспечивает накопление культурного капитала, который увеличивает возможности индивида на прозрачном и конкурентном рынке труда. Однако и в этом случае остается непонятным возникновение династий среди низко-статусных профессий: низкая ценность социального капитала должна, напротив, способствовать смене профессии.

Социально-конструктивистское объяснение профессиональных династий предполагает, что в их основе лежит определенный набор привычных представлений о мире, профессиональной деятельности, способах выбора карьеры. Формирование таких рутинных наборов представлений может быть частью первичной социализации и выражаться в наборе типичных тем, обсуждаемых в семье, более детальном и глубоком понимании профессиональной области родителей в сравнении с другими профессиональными областями, интернализации определенных норм и практик. Однако конструирование представлений, способствующих выбору профессии родителей, может носить и идеологический характер, закрепляясь в массовой культуре и медиа [12].

Дискуссионность вопроса о механизмах возникновения профессиональных династий сопровождается отсутствием достаточного понимания обуславливающих их институциональных и социокультурных факторов, а также социетальных эффектов. Институциональная среда может создавать барьеры на пути возникновения династий, например, за счет стимулирования профессиональной мобильности, законодательства, корпоративных практик предотвращения конфликта интересов и т.п., либо, наоборот, создавать для нее предпосылки – путем ограничения мобильности, образовательных льгот для членов семей определенных профессий и др. Эффекты профессиональной династийности также являются неоднозначными. К числу возможных положительных эффектов относят ускорение и облегчение профессиональной социализации, повышение стабильности социально-профессиональной структуры и ее воспроизводства, к числу негативных – снижение конкуренции и риски монополизации статусных позиций, закрепление неравенства и снижение эффективности [1, 13].

Одна из профессиональных сфер, в которых проблема профессиональной преемственности и династийности имеет особо важное общественное значение, – это здравоохранение. В современном обществе, ориентированном на рост благополучия, профессия врача считается престижной, а в развитых странах – еще и высокоплачиваемой. Одновременно она характеризуется более длительным сроком профессиональной подготовки и социализации, а также особым набором норм, ценностей, психологических и личностных черт, специфичных для профессий социальной направленности [14]. Оба названных обстоятельства способствуют возникновению профессиональных династий в медицинской сфере, однако их возможный общественный эффект является противоречивым. С одной стороны, династийность нарушает принцип равенства при доступе на рынок труда в этой общественно значимой сфере, с другой – предоставляет дополнительные возможности для профессиональной социализации и подготовки помимо образовательных и профессиональных институтов.

Профессиональные династии среди медиков имеют давние исторические традиции в различных странах (см., например, [15–17]). Этот феномен неоднократно становился предметом научного изучения. В

одном из ранних исследований, проведенных в США, сравнивалась успеваемость и выбор профессиональной карьеры студентов медицинского вуза из семей медиков и обычных семей [18]. Исследователи не выявили статистически значимых различий как в уровне подготовки до поступления, так и в академической успеваемости во время учебы. Однако студенты из медицинских семей оказались моложе и склонны выбирать более престижные вузы. Также были выявлены различия между двумя группами в выборе медицинской специализации, однако интерпретировать эти данные оказалось затруднительно.

Б. Лентц и Д. Лабанд эмпирически установили статистически значимую зависимость выбора медицинской профессии от наличия родителей-медиков [19]. Основываясь на данных большой выборки американских абитуриентов, они попытались оценить роль двух альтернативных механизмов: nepotизма и трансфера человеческого капитала. Было подтверждено, что шансы детей медиков на поступление в медицинскую школу на 14% выше, чем у других абитуриентов, даже если принять во внимание мотивационные, личностные и компетентностные факторы, которые могут быть следствием межпоколенного трансфера знаний. Это позволяет предположить, что даже если социализация в семье медиков повышает готовность и способность к освоению медицинской профессии, фаворитизм также является значимым механизмом профессиональной преемственности.

Более поздние исследования, проведенные в различных странах, подтверждают устойчивость профессиональной династийности в медицинской сфере и одновременно – неоднозначность этого феномена как для самих профессионалов, так и для системы здравоохранения в целом [20, 21]. На индивидуальном уровне профессиональная преемственность обусловлена внутрисемейным трансфером знаний и мотивационных диспозиций а в то же время – социальным давлением, ограничивающим возможности выстраивания собственной профессиональной траектории. На социетальном уровне позитивные эффекты медицинских династий нередко сопровождаются монополизацией высокостатусных позиций в системе здравоохранения и семейно-клановым фаворитизмом.

Одним из ограничений существующих исследований является отсутствие сравнительных исследований, которые позволили бы оценить роль институциональной и социокультурной среды в формировании профессиональных династий медиков, лежащих в ее основе механизмов и социальных эффектов. Проведенное нами исследование отчасти восполняет это пробел, позволяя сравнить особенности профессиональной династийности среди студентов-медиков в двух странах – России и Китая.

Цель заключалась в сравнении отношения к профессиональной преемственности студентов медицинских университетов Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Исследование было направлено на получение ответов на следующие вопросы:

1. Какую роль в выборе медицинской профессии среди современной молодежи РФ и КНР играют семейные традиции?

2. Соответствует ли восприятие китайскими студентами профессиональной преемственности культурному стереотипу «культы семьи» в Китае?

3. Какие мотивы лежат в основе выбора династийной профессиональной карьеры у тех студентов, которые являются продолжателями семейной традиции?

4. Как в представлениях студентов институциональное и культурное поощрение династийности влияет на качество медицины?

При ответе на исследовательские вопросы были проверены следующие гипотезы:

1. Доля студентов, выбравших профессию врача, основываясь на семейных традициях, в Китайской Народной Республике выше, чем в Российской Федерации. Мы связываем эту гипотезу с особенностями конфуцианской культуры и более высоким уровнем коллективизма (см., например, [22]), а также более выраженными историческими традициями преемственности в медицинских профессиях [16].

2. Мы предполагаем, что среди студентов, которые продолжают семейное дело, не будет неудовлетворенных своим выбором. Эта гипотеза основана на том, что семейная социализация в обществах, характеризующихся коллективизмом и уважением социальной иерархии, обеспечивает не только трансфер профессиональных знаний, но также представлений, мотивационных и ценностных моделей, легитимирующих и поощряющих выбор в пользу династийной карьеры.

3. Мы также предполагаем, что студентов, которые поступили в медицинский университет, основываясь на семейных традициях, с детства наставляли на данный профессиональный путь родители/родственники, которые работают врачами. Эта гипотеза основана на признании универсального характера трансфера профессиональной культуры, специфичной для медицинской профессии.

4. Мы думаем, что в представлениях студентов общественное поощрение династийности никак не влияет на качество медицины. В основе данной гипотезы лежит соображение о том, что династийность в общественном восприятии может рассматриваться как индивидуальная, а не социетальная черта. То есть династийность должна восприниматься как фактор выбора профессиональной траектории конкретным человеком, но не как механизм признания и оценки квалификации.

Методы

С целью анализа восприятия профессиональной династийности студентами медицинских специальностей из университетов РФ и Китая было проведено социологическое исследование с использованием метода массового опроса (анкета содержала как полузакрытые, так и открытые вопросы) и индивидуального стандартизированного интервью (N = 10, с использованием on-line) среди учащихся следующих вузов

Российской Федерации: Приволжский исследовательский медицинский университет (г. Нижний Новгород); Пермский государственный медицинский университет им. академика Е.А. Вагнера (г. Пермь); Казанский государственный медицинский университет (г. Казань), N = 283, и вузов Китайской Народной Республики: Университет Сунь Ятсена (Чжуншань); Университет Бэйхуа (Чанчун), Университет Цзянь (Чжэньцзян), N = 251. Медицинские университеты Китайской Народной Республики были рекомендованы обучающимися – представителями КНР в Казанском государственном медицинском университете, которые оказали помощь в сотрудничестве университетов двух стран. Обработка результатов осуществлялась в программном комплексе SPSS (ver. 21.0). Исследование проводилось в период с октября 2020 г. по март 2021 г.

Результаты

На вопрос «Есть ли врачи в вашей семье?» ответы респондентов распределились следующим образом: 76,2% студентов из Китайской Народной Республики и 60,7% студентов-медиков из Российской Федерации являются представителями профессиональных династий. Не связаны семейной врачебной принадлежностью 23,8% студентов-медиков из КНР и 39,3% студентов медицинских специальностей из РФ. При этом среди российских студентов-медиков, имеющих в семье представителей медицинской профессии, 58,3% подтвердили, что это было «осознанный выбор», 8,3% – что «выбор был связан с семейной традицией», и 29,2% – что он стал «следствием отсутствия других перспектив». Еще 4,2% указали, что «родители никак не повлияли» на их выбор. Среди студентов из Китайской народной республики «осознанный выбор» совершили 47,6%, столько же (48,2%) указали на «неопределенность своей позиции и опору на мнение старших», лишь 4,8% подтвердили «влияние семейной традиции».

При ответе на вопрос «Удовлетворены ли вы своим профессиональным выбором?» 69,4% студентов-медиков из Российской Федерации и 75,6% студентов из Китайской Народной Республики признали удовлетворенность своим профессиональным выбором, однако 12,7% студентов-медиков из КНР, чьи родители являются представителями врачебной профессии, оказались неудовлетворенными своим профессиональным выбором. Таких студентов из Российской Федерации оказалось еще больше – 20,3%.

Для изучения влияния общественного поощрения династийности на качество медицины, респондентам был задан вопрос: «Как вы считаете, является ли профессиональная династийная приверженность показателем качества / высокой квалификации предоставляемой медицинской услуги в глазах общества?» Так, 78,5% студентов-медиков из Российской Федерации и 69,8% студентов из Китайской Народной Республики считают, что династийный фактор оказывает влияние на граждан при выборе узкой, профилированной специальности. Каждый пятый (21,4%) студент-медик из

РФ и каждый третий (32,7%) студент из КНР отметили варианты – «нейтрально», «не задумывался(-ась)», «не знаю».

Для более глубокого изучения отношения к династийной преемственности студентов медицинских университетов Российской Федерации и Китайской Народной Республики нами было проведено стандартизированное интервью. Ниже приводятся примеры ответов, которые в ходе интервью дали российские и китайские студенты и которые наиболее ярко характеризуют общее и различное между двумя сравниваемыми группами респондентов.

Так, студент 4-го курса Приволжского исследовательского медицинского университета (г. Нижний Новгород) при ответе на вопрос «Повлияло ли мнение родственников на ваш профессиональный выбор?» отмечает: *«Со стороны мамы много родственников, работающих врачами. В детстве слышал отрывками истории из медицинской практики, можно сказать, врачебные термины часто витали в нашем доме, но особого эффекта на меня это не производило. Не рассчитывал в детстве на то, что когда-нибудь стану врачом, да и никто мне этого не внушал. Но всегда подозревал, что рано или поздно всё равно приду к этой профессии. Альтернатива в выборе специальности присутствовала – задумывался о том, чтобы стать архитектором. Родители не возражали, но невидимым образом настаивали на выборе медицины. Ярого рвения продолжить семейную традицию у меня не было. Экзамены сдал хорошо. Спустя несколько месяцев после поступления я поймал себя на мысли, что выбрал хорошую и подходящую для себя специальность, так что смело могу сказать, что удовлетворен своим выбором».*

Студентка 3-го курса Университета Сунь Ятсена (г. Чжуншань) при ответе на вопрос «Повлияло ли мнение родственников на ваш профессиональный выбор?» сообщила о том, что *«моя мама – доктор, в детстве я немного помогала ей ухаживать за пациентами. Я была уверена, что стану доктором. Родители не должны в нашем выборе оказывать давление на нас. Студенты медицинских университетов испытывают большие нагрузки и учатся на протяжении долгого времени, да и в будущем на их плечах – большая ответственность, поэтому они должны быть наверняка уверены в том, что им по силам справиться со всеми трудностями, присмотреться к своим возможностям и предпочтениям. Если не будет любви к своему делу, не будет и необходимой силы, и ничего делать качественно не получится. Родители не настаивали на моем выборе. Да и иные варианты в выборе профессии я также рассматривала, но остановилась на медицине».*

Студентка 5-го курса Казанского государственного медицинского университета (г. Казань) при ответе на вопрос «Проучившись некоторое время в медицинском университете, вы остаётесь довольны своим выбором?», отметила: *«Да, несмотря на сложность учебного плана и колоссальных нагрузок, я до сих пор уверена в правильности своего профессионального*

выбора, не могу представить уже себя в другой профессии».

Студент 4-го курса Университета Цзянсу (г. Чжэньцзян) при ответе на вопрос «Проучившись некоторое время в медицинском университете, вы остаётесь довольны своим выбором?» сообщил: «Я сделал свой выбор еще в детстве и ни о чём не жалею по сей день. Да, профессия врача очень трудная и обучение – это одно из самых главных испытаний, которое, как я думаю, должен пройти любой врач, без этого я не представляю эту профессию»

Обсуждение

Результаты исследования показывают очень высокий уровень профессиональной преемственности среди китайских и российских студентов-медиков: более половины из них имеют медицинских работников среди членов семьи. Это согласуется с высокой ролью семейных отношений в обеих странах. Причем эффект преемственности среди китайских студентов выше, что также соответствует данным о более высоком уровне коллективизма и роли старшего поколения, характерным для конфуцианской культуры. Хотя напрямую роль семейных традиций студенты в обеих странах не признают в качестве главного мотива выбора, среди русских студентов выше доля тех, кто совершает осознанный и рациональный выбор, основываясь на собственных приоритетах, а среди китайских – тех, кто опирается на мнение старших в условиях высокой неопределенности своего отношения к профессиональному выбору.

В целом первую гипотезу «доля студентов, выбравших профессию врача», основываясь на семейных традициях, в Китайской Народной Республике выше, чем в Российской Федерации, можно считать подтвержденной, хотя конкретный механизм более выраженной профессиональной династийности может не только основываться на культурных различиях, но и отражать институциональные условия, благоприятствующие фаворитизму.

Вторая гипотеза, сформулированная в крайнем варианте, подтвердилась лишь частично. Хотя большинство студентов, совершивших династийный профессиональный выбор, удовлетворены им, независимо от конкретных мотивов, такой паттерн поведения не является универсальным. Среди студентов есть люди, которые не удовлетворены своим выбором. Это может быть следствием социального давления, которое родители оказывают на своих детей, склоняя их к выбору той же профессии и тем самым ограничивая возможности их самоопределения. Такая проблема

является типичной для разных стран и носит, по всей видимости, универсальный характер [20].

Третья гипотеза также не подтвердилась. Мотивация семейной социализации играет достаточно скромную роль в выборе студентами профессиональной карьеры. Для большинства из них выбор рациональный и осознанный. По всей видимости, большее значение имеют не мотивационные аспекты внутри-семейной профессиональной социализации, а трансфер человеческого капитала и рост информированности молодых людей, позволяющие им принять рациональный выбор.

Четвертая гипотеза также не подтвердилась. Вопреки ожиданиям, больше половины респондентов позитивно оценивают институциональную поддержку профессиональных династий в обеспечение качества медицины. Несмотря на то что профессиональная династийность имеет как позитивные, так и негативные эффекты для индивида и общества, в восприятии студентов эти эффекты отмечаются более как положительные. Это может быть связано с тем, что позитивные эффекты от успешного трансфера человеческого капитала и ускоренной профессиональной адаптации несут для них более явный и очевидный характер, чем потенциальные риски фаворитизма и nepotизма, сказывающиеся преимущественно на студентах, не имеющих семейной профессиональной принадлежности.

Заключение

Профессиональная династийность среди медиков – широко распространенное явление, ставшее важной частью воспроизводства профессиональных медицинских кадров. Особенно велико значение этого механизма профессионального воспроизводства в странах, культурно и институционально поддерживающих возможности конвертации семейного социального капитала в профессиональные карьерные траектории. И в Российской Федерации, и в Китайской Народной Республике такие условия существуют, хотя в Китае они в большей степени способствуют формированию профессиональных медицинских династий. Несмотря на значимость парохизальных факторов династийности и социального давления со стороны родителей, ключевое значение, по видимому, играет трансфер человеческого капитала, обеспечивающий объективные преимущества членам семей медиков в выборе медицинской профессии. Дальнейшие исследования необходимы, чтобы лучше понять механизмы и эффекты профессиональной династийности и преемственности в системе здравоохранения различных стран.

Список источников

1. Клименко Л.В., Посухова О.Ю. Концептуальные основания исследования профессиональных династий // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов : сб. докл. VI Всерос. социол. конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / отв. ред. В.А. Мансуров. М. : РОС ; ФНИСЦ РАН, 2020. С. 1595–1599.
2. Geys B., Smith D.M. Political dynasties in democracies: causes, consequences and remaining puzzles // Economic Journal. 2017. Vol. 127. P. 446–454.
3. Hess S. America's Political Dynasties. New York : Routledge, 2017.
4. Lisle-Williams M. Merchant Banking Dynasties in the English Class Structure: Ownership, Solidarity and Kinship in the City of London, 1850–1960 // The British Journal of Sociology. 1984. Vol. 35, № 3. P. 333–362.

5. Bergfeld M.-M.H., Weber F.-M. Dynasties of innovation: highly performing German family firms and the owners' role for innovation // *International Journal of Entrepreneurship and Innovation Management*. 2011. Vol. 13, № 1. P. 80–94.
6. Панфилова Ю.С. Межпоколенческая трансляция формальных и неформальных норм профессиональной деятельности в бизнес-династиях (на примере российского малого бизнеса) // *Гуманитарий юга России*. 2020. № 5. С. 125–134.
7. Попова И.П. Творческие профессиональные династии в условиях рынка на примере народных художественных промыслов: постановка проблемы // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов : сб. докл. VI Всерос. социол. конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / отв. ред. В.А. Мансуров. М. : РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. С. 1627–1639.
8. Тумановская Е.О., Налимова М.Н. Влияние спортивной династии в семье на физическую активность будущего поколения // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2019. Vol. 11-1. P. 29–32.
9. Durante R., Labartino G., Perotti R. Academic dynasties: decentralization and familism in the Italian Academia // *NBER Working Paper*. 2011. № 17572.
10. Mansurov V.A., Semenova A.V. Russian dynasties of engineers: genesis and relations with the state // *Power, Violence and Justice: Reflections, Responses and Responsibilities. View from Russia. Collected Papers of XIX ISA World Congress of Sociology* / ed. by V. Mansurov. M. : ФНИСЦ РАН, 2018. P. 70–74.
11. Mocetti S. Dynasties in professions and the role of rents and regulation: evidence from Italian pharmacies // *Journal of Public Economics*. 2016. Vol. 133. P. 1–10.
12. Mansurov V.A., Semenova A.V., Ivanova E.Yu., Yurchenko O.V. Professional dynasties as a social mechanism for the reproduction of professional identities // *Europe and Beyond: Boundaries, barriers and belonging. View from Russia*. Moscow : FCTAS RAS, 2019. P. 133–143.
13. Иванова Е.Ю., Юрьев П.С. Профессиональные династии: тенденции и формы поддержки // XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 15–16 марта 2018 г.) / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург : Гуманит. ун-т, 2018. С. 498–503.
14. Шаманин Н.В. Особенности профессиональной преемственности в семьях с социальной направленностью // *Экономика образования*. 2015. № 2. С. 132–135.
15. Macintyre I., Munro A. The Monros – three medical dynasties with a common origin // *Journal of the Royal College of Physicians of Edinburgh*. 2015. Vol. 45. P. 67–75.
16. Chen Hao. The Imperial Medical Office and the transformation of identities of aristocratic physicians from the late six dynasties through the early Tang // *Hanxue Yanjiu (Chinese Studies)*. 2014. Vol. 32, Is. 1. P. 73–98.
17. Симоненко В.Б. Вклад врачебной династии Боткиных в отечественную медицину // *Клиническая медицина*. 2012. № 9. С. 20–21.
18. Gough H.G., Hall W.B. A comparison of medical students from medical and nonmedical families // *Journal of Medical Education*. 1977. Vol. 52. P. 541–547.
19. Lentz B.F., Laband D.N. Why so many children of doctors become doctors: nepotism vs. human capital transfers // *The Journal of Human Resources*. 1989. Vol. 24, № 3. P. 396–413.
20. Rimmer A. “My mom made me do it” – doctors and their medical dynasties // *BMJ*. 2014. Vol. 349. g7625.
21. Нор-Аревян О.А. Кризис профессиональных династий и деструктивные последствия вынужденного воспроизводства профессии врача // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2019. № 11. С. 31–35.
22. Hofstede G., Hofstede G.J., Minkov M. *Cultures and Organizations: Software of the Mind*. New-York : McGraw-Hill, 2010.

References

1. Klimenko, L.V. & Posukhova, O.Yu. (2020) [Conceptual foundations of research of professional dynasties]. *Sotsiologiya i obshchestvo: traditsii i innovatsii v sotsial'nom razvitiit regionov* [Sociology and Society: Traditions and innovations in the social development of regions]. Proceedings of the 6th All-Russian Sociological Congress. Tyumen. 14–16 October 2020. Moscow: ROS; Federal Research Sociological Centre of RAS. pp. 1595–1599. (In Russian). DOI: 10.19181/kongress.2020.194
2. Geys, B. & Smith, D.M. (2017) Political dynasties in democracies: causes, consequences and remaining puzzles. *Economic Journal*. 127. pp. 446–454.
3. Hess, S. (2017) *America's Political Dynasties*. New York: Routledge.
4. Lisle-Williams, M. (1984) Merchant Banking Dynasties in the English Class Structure: Ownership, Solidarity and Kinship in the City of London, 1850–1960. *The British Journal of Sociology*. 3 (35). pp. 333–362.
5. Bergfeld, M.-M.H. & Weber, F.-M. (2011) Dynasties of innovation: highly performing German family firms and the owners' role for innovation. *International Journal of Entrepreneurship and Innovation Management*. 1 (13). pp. 80–94.
6. Panfilova, Yu.S. (2020) Formal and informal professional norms transfer within generations of business dynasties (Russian small business case). *Gumanitarniy yuga Rossii – Humanities of the South of Russia*. 5. pp. 125–134. (In Russian). DOI: 10.18522/2227-8656.2020.5.10
7. Popova, I.P. (2020) [Creative professional dynasties in market conditions. On the example of folk art crafts: problem statement]. *Sotsiologiya i obshchestvo: traditsii i innovatsii v sotsial'nom razvitiit regionov* [Sociology and Society: Traditions and innovations in the social development of regions]. Proceedings of the 6th All-Russian Sociological Congress. Tyumen. 14–16 October 2020. Moscow: ROS; Federal Research Sociological Centre of RAS. pp. 1627–1639. (In Russian). DOI: 10.19181/kongress.2020.199
8. Tumanovskaya, E.O. & Nalimova, M.N. (2019) Influence of the sports dynasty in the family on the physical activity of the future generation. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk – International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 11-1. pp. 29–32. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11689
9. Durante, R., Labartino, G. & Perotti, R. (2011) Academic dynasties: decentralization and familism in the Italian Academia. *NBER Working Paper*. 17572.
10. Mansurov, V.A. & Semenova, A.V. (2018) Russian dynasties of engineers: genesis and relations with the state. In: Mansurov, V. (ed.) *Power, Violence and Justice: Reflections, Responses and Responsibilities. View from Russia. Collected Papers of XIX ISA World Congress of Sociology*. Moscow: FNIIS RAN, 2018. pp. 70–74.
11. Mocetti, S. (2016) Dynasties in professions and the role of rents and regulation: evidence from Italian pharmacies. *Journal of Public Economics*. 133. pp. 1–10.
12. Mansurov, V.A. et al. (2019) [Professional dynasties as a social mechanism for the reproduction of professional identities]. *Europe and Beyond: Boundaries, barriers and belonging. View from Russia*. Proceedings of the European Sociological Association 14th Conference “Europe and Beyond: Boundaries, Barriers and Belonging”. Manchester. 20–24 August 2019. Moscow: FCTAS RAS. pp. 133–143. (In Russian).
13. Ivanova, E.Yu. & Yur'ev, P.S. (2018) [Professional dynasties: trends and forms of support]. *XXI Ural'skie sotsiologicheskie chteniya. Sotsial'noe prostranstvo i vremya regiona: problemy ustoychivogo razvitiya* [21st Ural Sociological Readings. Social space and time of the region: problems of sustainable development]. Proceedings of the International Conference. Yekaterinburg. 15–16 March 2018. Yekaterinburg: Gumanitarnyy universitet. pp. 498–503. (In Russian).
14. Shamanin, N.V. (2015) Features professional continuity in families with social orientation. *Ekonomika obrazovaniya – Economics of Education*. 2 (87). pp. 132–135. (In Russian).
15. Macintyre, I. & Munro, A. (2015) The Monros – three medical dynasties with a common origin. *Journal of the Royal College of Physicians of Edinburgh*. 45. pp. 67–75.

16. Chen, Hao. (2014) The Imperial Medical Office and the transformation of identities of aristocratic physicians from the late six dynasties through the early Tang. *Hanxue Yanjiu (Chinese Studies)*. 1 (32). pp. 73–98.
17. Simonenko, V.B. (2012) The contribution of Botkins' medical dynasty to national medicine. *Klinicheskaya meditsina – Clinical Medicine*. 9 (90). pp. 20–21. (In Russian).
18. Gough, H.G. & Hall, W.B. (1977) A comparison of medical students from medical and nonmedical families. *Journal of Medical Education*. 52. pp. 541–547.
19. Lentz, B.F. & Laband, D.N. (1989) Why so many children of doctors become doctors: nepothism vs. human capital transfers. *The Journal of Human Resources*. 3 (24). pp. 396–413.
20. Rimmer, A. (2014) “My mom made me do it” – doctors and their medical dynasties. *BMJ*. 349. g7625. DOI: 10.1136/bmj.g7625
21. Nor-Arevyan, O.A. (2019) The crisis of professional dynasty and the destructive consequences of the forced reproduction of the medical profession. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*. 11. pp. 31–35. (In Russian). DOI: 10.24158/spp.2019.11.3
22. Hofstede, G., Hofstede, G.J. & Minkov, M. (2010) *Cultures and Organizations: Software of the Mind*. New-York: McGraw-Hill.

Информация об авторе:

Залаяев А.Р. – канд. социол. наук, преподаватель кафедры истории, философии и социологии Казанского государственного медицинского университета (Казань, Россия). E-mail: arthyran@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.R. Zalyaev, Cand. Sci. (Sociology), lecturer, Kazan State Medical University (Kazan, Russian Federation). E-mail: arthyran@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 22.02.2021;
одобрена после рецензирования 22.01.2022; принята к публикации 28.02.2022.*

*The article was submitted 22.02.2021;
approved after reviewing 22.01.2022; accepted for publication 28.02.2022.*